

В утро презентации монархии меня нехотя разбудили на рассвете.

"Почему?", - устало простонала я.

Моя служанка побудила меня встать. "Пожалуйста, вставайте, миледи, у нас много дел! Вас нужно испукать в парфюмерном масле, высушить и уложить волосы, сделать макияж!".

Отлично. Наряжают меня как куклу. Я не была поклонницей здешней моды. Она могла быть очень ограничивающей, особенно корсеты. Что даже не имело смысла, потому что платья были в основном с ампирной талией.

Какой смысл в корсете, если не видно талии?! Я ничуть не возражала против платьев с ампирной талией, если под ними не было корсета. Но то утро было другим.

Мне в глаза попало масло для ванн, меня тыкали и тыкали неэлектрическими версиями щипцов для завивки волос в этом мире (мне было очень интересно узнать, что за наука стоит за этим, ведь в этом мире нет магии), и я увидела клетку. Настоящую клетку, которую я должна была надеть.

"Что случилось с ампирными талиями?" спросила я несколько отчаянно.

"Это модно в деревне, миледи. Столичная мода совсем другая".

Еще лучше. Я никогда в жизни не носила ничего настолько стесняющего движения. Как я должна была сидеть в этой штучке?!

Четыре часа спустя я была полностью заgrimирована и пристегнута к этому ужасному приспособлению и пастельно-желтому платью, усыпанному пришитыми розами. На мне не было никаких украшений, кроме сережек с розовыми бриллиантами, которые носила графиня дю Пон с момента основания графства. Мои волосы были украшены мелкими розовыми и белыми цветами.

Беглый взгляд в зеркало показал, что я похожа на весеннюю фею. Неудивительно, что графиня позволила мне одолжить ее украшения. Они дополняли образ.

Ленты, цветы и драгоценности казались излишними, пока вы не увидели конечный продукт. Моя фальшивая мать была просто мастерицей.

"Я горжусь тобой, Кэтрин", - сказала она с ненормально мягкой улыбкой. "А теперь иди и ослепи всех своей красотой".

Ее дочь была не более чем призом, который можно было заложить тому, кто больше заплатит, а она посмела улыбнуться, как это сделала бы настоящая мать.

Я спустилась по лестнице в раздражении после этой демонстрации ложной привязанности.

Перси, который выглядел очень щеголеват в синем пальто, ошеломленно стоял у подножия лестницы. "Кэтрин, ты выглядишь как леди".

"Конечно, я выгляжу как леди", - ворчала я. "Посмотрите, что они со мной сделали".

Он улыбнулся и протянул руку. "Я буду предметом зависти всех на балу, ведь я сопровождаю такую прекрасную леди".

Его лезть смягчила меня, но лишь слегка.

Перси помог мне забраться в карету, и я села очень неловко, так как клетка была мне тесновата. Из чего она вообще сделана?!

Я была вынуждена навалиться на клетку сверху (ой), чтобы освободить место для графини на скамье, обращенной вперед. И вот так семья дю Пон отправилась во дворец.

Невозможно не увидеть дворец изнутри города. Башенки так высоки, что их видно с любой точки, даже если больше ничего не видно.

Дворец стоит на холме, возвышаясь над остальной столицей, как бы позволяя королевским особам смотреть на всех остальных свысока. Как это уместно.

Когда мы приехали, мои ладони в перчатках были влажными от нервозности. От пота ткань странно прилипла! Я хотела снять их, но графиня следила за мной как ястреб.

Впереди меня было только три девушки. Дочь герцога Ренайя, дочь маркиза Каррабааса и дочь графа Кэндлтона. Все красивые. Все уравновешенные. Все прекрасно обученные марионетки.

Мне было интересно, были ли их матери так же хитры, как моя. Вероятно, раз им удалось занять места жен столь высокопоставленных вельмож.

"Леди Кэтрин Арабелла дю Пон, дочь лорда Хэвишема Бранна дю Пона, графа дю Пона, ваши величества", - торжественно произнес диктор.

Теперь мне оставалось только грациозно скользнуть вперед, сделать глубокий реверанс, затем поднять глаза и улыбнуться королю, королеве и кронпринцу.

К счастью, мне удалось сделать это в совершенстве. Что ж, я достаточно потренировалась. Возможно, я смогу сделать это и во сне.

"Для меня большая честь находиться в вашем присутствии, ваши величества", - сказала я своим самым сладким, самым почтительным голосом.

"Встаньте, леди Кэтрин. Двор рад вашему присутствию", - любезно сказал король.

Я почувствовала облегчение. Это был стандартный ответ, означающий, что я справилась.

Я нацепила свою самую ослепительную улыбку и скользнула обратно к своей семье. Графиня выглядела так, что готова была лопнуть от гордости.

Честно говоря, это было все, что имело для нее значение? Как печально. И для нее, и для ее дочерей. И всех других дворянских дочерей.

Что за ужасный обычай - выставлять нервных молодых девушек перед всем миром, ожидая, что они испортятся.

Мой желудок заурчал, и я с тоской подумала о пире. К сожалению, до обеда оставалось еще около двадцати девушек.

Мои зудящие ладони и тяжелая клетка сводили меня с ума. Неважно, насколько я была голодна... будучи так крепко зажатой в этой штуке, смогу ли я вообще есть?

Через час я получил ответ. Нет, не смогу.

Хотя все пахло потрясающе, я едва ли могла сделать больше двух укусов за блюдо, потому что едва могла дышать. Мой живот был полностью сплюснен корсетом и соответствующей клеткой, не оставляя места для еды.

Мне хотелось плакать, но графиня могла убить меня за то, что я делаю это на людях. Поэтому я пообещала себе, что на следующий день снова зайду в эту пекарню и закажу по одному пирожному, чтобы загладить свою вину.

Дорогой Перси, сидевший справа от меня, казалось, почувствовал мое расстройство.

"Хочешь, я спрячу в карман несколько миниатюрных пирожков, чтобы ты могла съесть их позже?"

Я все равно чуть не расплакалась от этого жеста. "Хотя от тебя будет пахнуть мясом".

Его губы слегка искривились. "Это отпугнет от меня людей".

Ого. Беспроблемный вариант. Я благосклонно приняла его предложение.

В неофициальной гонке за звание "любимого брата" Перси определенно побеждал.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2174724>